

Глава 50: Дымится ли могила предков нашей семьи? Во дворце, в просторной ванной, Цзянь Нин, крошечный, пухленький малыш, с энтузиазмом играл с резиновой уточкой. Увидев, что Вагнер наблюдает за ним, Цзянь Нин, на секунду замешкавшись, протянул ему игрушку. — Держи, — сказал он. Цзянь Нин, с любопытством наблюдая за Вагнером, подумал, что, возможно, утка пришлась тому по душе. Вагнер, глядя на протянутую игрушку, пожал плечами. — Я уже давно перестал играть с такими детскими игрушками, — ответил он. Цзянь Нин, не понимая, просто выгнул бровь: — ? Цзянь Нин молча забрал утку, а в следующую секунду ловко повернул ключ, спрятанный под ее брюшком. С последним щелчком ключа утка ожила, плавно скользнув по воде. Она умела плавать, меняя позы во время движения. Вагнер, немного старше Цзянь Нина, смотрел на утку с пренебрежением, но не мог оторвать от нее взгляд. Хуо Линь и Ай Вэй, купая своих детей, молча наблюдали за происходящим, не вмешиваясь в детскую игру. После купания Андрей принес чистую одежду. Цзянь Нин, привыкший к заботе, увидев, как Хуо Линь вытирает его, сразу же раскрыл руки. — Брат, одень меня! — попросил он. Хуо Линь присел на корточки и начал одевать его. Пока Цзянь Нин одевали, Ай Вэй принесла одежду для Вагнера. Но Вагнер, выглядя неловко и неуклюже, потянулся к одежде. — Я сам, — сказал он. — Я сам могу. Ай Вэй, видя, что он хочет одеться самостоятельно, не стала настаивать. Она передала ему одежду, с нежной улыбкой на лице. — Вагнер, ты такой самостоятельный мальчик, — сказала она. Вагнер, получив похвалу, не показал виду, но его уши слегка покраснели. Ниннин, которого все еще одевал брат, не выдержал и выкрикнул: — Ниннин тоже умеет одеваться! Чжан Си уже научил его одеваться самостоятельно, но, несмотря на это, Чжан Си не хотел, чтобы Ниннин делал это сам. После краткого обучения взрослые все равно заботливо одевали Цзянь Нина. Теперь, желая получить похвалу, Цзянь Нин оттолкнул руку брата и упрямо схватил свою одежду. — Брат, Ниннин сам оденется. Теперь твоя очередь! — заявил он. Хуо Линь: "...". Хуо Линь посмотрел на свою одежду. Помимо небольших капель воды, оставшихся после купания, с ней все было в порядке. Но решимость Ниннина была непоколебима. Завернувшись в полотенце и лежа на кровати, Ниннин изо всех сил пытался надеть одежду. Он торопился, особенно когда пытался натянуть светло-желтую рубашку. Его голова застряла, и он чуть не задохнулся. К счастью, Хуо Линь вовремя его вытащил. Ниннин, которого спас брат, с надутым лицом посмотрел на свою одежду. Подняв голову, он напомнил брату: — В следующий раз Ниннин это не наденет! — Хорошо, — ответил Хуо Линь. Хуо Линь продолжал наблюдать за ним, пока тот не закончил одеваться. Одетый, Ниннин с волнением выбрал одежду для брата. Он не мог одевать тетю, как говорил отец. Мальчики и девочки были разными! Он был мальчиком, а тетя - девочкой. Не имея возможности одеть тетю, Ниннин решил одеть своего старшего брата. После нескольких неудачных попыток, ему наконец удалось это сделать. Одетый, Ниннин подошел к Ай Вэй и с нетерпением посмотрел на нее. Ай Вэй, понимая его намерения, улыбнулась и похвалила его: — Ниннин, ты такой самостоятельный! Вагнер, презрительно фыркнул, считая Ниннина маленьким ребенком. Два малыша, наконец, уселись рядом, чтобы пообедать. Как обычно, Цзянь Нин ел с удовольствием. С момента прибытия во дворец он наслаждался каждым приемом пищи. Ай Вэй, поначалу недоумевая, спросила: — Разве Чжан Си не говорил, что Ниннин привередливый едок? Она никогда не видела, чтобы он был разборчив в еде. Все, что ему клали в миску, он съедал без остатка. Даже проблема отлучения от груди, которая так беспокоила Чжан Си, была успешно решена шеф-поваром. Главному повару понравился новый кудрявый малыш, и с момента его появления он получал бесконечные комплименты. Ниннин тоже ценил каждое блюдо, приготовленное шеф-поваром. Услышав, что Ниннин все еще пытается бросить пить сухую молочную смесь, шеф-повар задумался на минуту, а затем вернулся на кухню, чтобы наполнить бутылочку сахарной водой, которую он только что приготовил. Помимо сахарной воды, там были и другие супы. Главный повар налил все это в бутылку Ниннинга и повесил ее ему на шею. Ниннин, взяв бутылку в руки, с удовольствием ее выпил. С этого момента проблема отлучения Ниннинга от груди была полностью решена. За обеденным столом, Ниннин, одетый в нагрудник, замешкался, опустив голову, когда увидел,

что Вагнер не использует его. На нагруднике был напечатан его любимый мультфильм, и он не хотел его снимать. Вагнер увидел нагрудник, но почему-то на этот раз не стал шутить. Время шло незаметно, и наступил полдень. Хуо Линь отнес детей в комнату игрушек и начал видеозвонок Чжан Си, чтобы рассказать о сегодняшних событиях. Раньше, во время видеозвонков, Чжан Си всегда хотел первым увидеть своего ребенка. Но на этот раз он был ошеломлен, узнав, что его ребенка приняли в детский сад при Императорской военной академии. После нескольких минут шока, он пришел в себя. — Мою Ниннин... действительно приняли в императорский детский сад? — пробормотал Чжан Си, на лице у него было написано недоверие. Обычно он был очень уверен в своем ребенке, но не настолько, чтобы думать, что тот может попасть в лучший детский сад во всей империи. В последнее время Чжан Си много читал книг о древней Земле, и он не мог не промолвить: — Могила предков нашей семьи дымится? (Примечание: Идиома, означающая, что кто-то в семье добился большого успеха, принес семье честь и процветание. Идиома часто используется для описания ситуации, когда член семьи добился большого успеха и принес славу своим предкам, что привело к чувству гордости и удовлетворения в семье). Хуо Линь, не понимая, сказал Чжан Си: — Дядя Чжан, тебе нужно заполнить анкету. Вспомнив о Хуо Лине, Чжан Си похлопал себя по лбу и сказал: — Верно, мне нужно выполнить формальности должным образом. Покажи мне форму, я посмотрю, как ее заполнить.

<http://tl.rulate.ru/book/88774/2950670>